
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Александр Васильевич Малько
Главный научный сотрудник НИИ естественных наук
Тамбовского государственного университета
им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
E-mail: alex25-58@mail.ru

Теневая правовая жизнь в агроэкономике современной России: пути минимизации*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа такой части теневой экономики, как теневая агроэкономика. Предмет исследования составляют теоретические и практические аспекты «обеления» этой сферы с помощью инноваций в сельском хозяйстве. Цель состоит в выявлении закономерностей, связанных с определением путей обеления теневой аграрной экономики посредством новаторских технологий. На основании применения общенаучной методологии и формально-юридического метода проанализировано использование разнообразных инноваций в сельскохозяйственном производстве. В результате автор пришел к выводу, и что все рассмотренные в статье меры позволяют во многом легализовать те отношения в сельском хозяйстве, которые пока находятся в рамках негативно-теневой правовой жизни, и что только комплексное сочетание этих и иных инструментов может привести к успеху, к более эффективной минимизации теневых сторон аграрной экономики. Кроме того, подобный баланс станет более результативным при выстраивании и осуществлении государственно-правовой политики в сфере инновационного развития агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: теневая правовая жизнь в агроэкономике, пути обеления агроэкономики, агроинновации, цифровая маркировка сельхозпродукции, автоштрафы, электронные ветеринарные сертификаты, цифровые реестры, технологии «блокчейн», дроны, государственно-правовая политика в сфере инновационного развития АПК.

Alexander Vasilyevich Malko
Chief Researcher at the Scientific Research Institute of Natural
Sciences, Derzhavin Tambov State University, Doctor of Legal
sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation

Annotation. The relevance of this article stems from the need to analyze a portion of the shadow economy known as the shadow agricultural economy. The research focuses on the theoretical and practical aspects of «legalizing» this sector through agricultural innovation. The goal is to identify patterns associated with identifying ways to legalize the shadow agricultural economy through innovative technologies. Using a general scientific methodology and a formal legal approach, the use of various innovations in agricultural production is analyzed. The author concludes that all the measures discussed in the article make it possible to largely

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-03175.

URL: <https://rscf.ru/project/25-28-03175/>.

© Малько А. В., 2026

legalize relations in agriculture that are currently subject to negative, shadow legal conditions. Only a comprehensive combination of these and other tools can lead to success and more effectively minimize the shadow aspects of the agricultural economy. Furthermore, such a balance will be more effective in developing and implementing state and legal policy for the innovative development of the agro-industrial complex.

Keywords: *shadow legal life in the agricultural economy, ways to whitewash the agricultural economy, agricultural innovation, digital labeling of agricultural products, traffic fines, electronic veterinary certificates, digital registries, blockchain technology, drones, and state and legal policy in the field of innovative development of the agro-industrial complex.*

В любой стране экономика, выступая во многом основой социальной жизнедеятельности, по сути, — двойная реальность, ибо она бывает как белой (легальной), так и теневой (нелегальной).

Вполне можно согласиться с тем, что «теневая экономика представляет собой социально вредное, неконтролируемое государством и обществом, деструктивное экономико-правовое явление в области производства, распределения и потребления товаров или услуг, сопряженное с использованием частной, государственной или криминальным образом приобретенной собственности, направленное на получение сверхприбыли для удовлетворения материальных потребностей субъектов, в ней задействованных» [1, с. 253]. В специальной литературе справедливо выделяются следующие ее признаки: нелегальность (незарегистрированность) экономической деятельности; противоправность; деструктивность; неподчиненность установленным законом правилам осуществления экономической деятельности; сокрытие от субъектов государственного регулирования и контроля; отсутствие статистического учета; обладание свойствами экономических деяний [1, с. 251]. К ней, в частности, можно отнести коррупцию, уклонение от уплаты налогов, ведение двойной бухгалтерии, теневую занятость и т. п. Некоторые разновидности теневой деятельности (коррупция, наркобизнес, финансирование терроризма и некоторые другие) признаны угрозами национальной безопасности.

Между тем системное изучение теневой экономики и на Западе, и в нашей стране началось относительно недавно. Лишь в конце двадцатого века сформировалась своего рода «тенелогия» — междисциплинарная сфера научных исследований (как правило, на стыке социологической, экономической и криминологической наук), посвященных неформальным (особенно, нелегитимным) институтам хозяйственной жизни [2].

Соответственно выделяют световую (белую) и теневую правовую жизнь общества, которая базируется на данных различных экономических и иных отношениях. В силу того, что теневая экономика — это «экономико-правовое явление» и по причине тесной взаимосвязи теневой экономики и теневой правовой жизни ученым-юристам необходимо основательнее изучать первую, чтобы лучше знать вторую.

Теневой сегмент российской экономики в девяностых годах прошлого века составлял (по данным различных источников) более 50 % ВВП, что является практически общепризнанным фактом. И несмотря на то, что за последние годы органы государственной власти и институты гражданского общества немало сделали для того, чтобы снизить долю этого негатива, все равно сейчас, по оценке министра финансов РФ А. Силуанова, она составляет приблизительно 10—12 % ВВП [3]. И это весьма ощутимый отрицательный фактор, значительно влияющий на все сферы нашей жизнедеятельности. В XXI в. теневые составляющие экономики и правовой жизни подчас превращаются в препятствия, существенным образом сдерживающие модернизацию социально-экономического и инновационного развития общества.

Это особенно заметно в теневой правовой жизни именно в аграрном секторе экономики в том числе и потому, что он востребован по ряду причин. Во-первых, в связи с возрастающей численностью населения планеты необходимо производить больше сельскохозяйственной продукции, что сопряжено с ужесточением борьбы за агроресурсы и с необходимостью обеспечения национальной продовольственной безопасности. Во-вторых,

рост валового внутреннего продукта в современной России обеспечивает, прежде всего, агропромышленный комплекс, получая доходы от своего экспорта. В-третьих, с агросектором «непосредственно связана судьба четверти населения России», а «жизнь российского села всегда выступала важнейшим фактором, определяющим выбор направлений стратегического развития нашей страны» [4, с. 224]. Таким образом, значение села и сельского хозяйства будет только нарастать в жизни российского общества [5, с. 28]. В связи с этим необходимо держать под государственным и общественным контролем теневую составляющую сельской правовой жизни и максимально пытаться минимизировать ее негативные последствия, которых, увы, еще немало в разных ее сегментах.

Так, если говорить о международном аспекте, то определенное влияние на теневую агросферу оказали незаконные западные санкции, призванные за счет недобросовестной конкуренции сдерживать развитие российской экономики. На их фоне нам предсказывали обвал в агропроме [6]. За одиннадцать лет, несмотря на изначальные сложности, Россия избавилась от импортозависимости по мясу, сырам и многим другим продуктам. Накормив себя, наша страна стала весьма весомым экспортером продовольствия — уже несколько лет подряд мы отправляем за рубеж больше, чем завозим. Теперь стоит задача посложнее — постараться заместить импорт высокотехнологичных средств производства, ведь до недавнего времени, в частности, гражданские дроны, используемые в сельском хозяйстве, и соответствующее программное обеспечение для них, были, в основном, импортными. Есть уже и определенные подвижки в решении данной проблемы. Например, на фоне ухода иностранных конкурентов в этой сфере стали резко «прибавлять» отечественные компании, которые все больше специализируются на цифровых решениях для агропромышленного комплекса [7].

Особое место в теневой сельской правовой жизни занимают правонарушения, заметно влияющие на развитие агроэкономики. Здесь разброс большой: от административных проступков до преступлений. Пресса постоянно подбрасывает подобные сюжеты. Так, в нарушение закона на землях сельскохозяйственного назначения собственник организовал свалку твердых бытовых отходов [8] или же их используют под захоронения [9]. Если же говорить о преступлениях, то их «размах» тоже не мал: от мошенничества [10] до коррупции в аграрной сфере.

Усиливают теневую составляющую как возникающие пробелы в законодательстве, так и противоречия в правореализации. В частности, до сих пор «не урегулирован вопрос с родительскими формами зарубежных гибридов», что «резко увеличивает риски снижения урожайности и, соответственно, роста себестоимости агропродукции» [11]. В силу имеющегося правового «вакуума», по оценкам экспертов, «у нас в стране нормативно-законодательная база не обеспечивает безопасность пчеловодческой отрасли, а также экологическую безопасность в самом широком смысле» [12]. В сфере правореализации меры поддержки сельскохозяйственных производителей используются не всегда эффективно, дублируя друг друга [13], что тоже требует своевременного внесения изменений в нормативные правовые акты.

Нехватка кадров для агросектора (в том числе недостаток IT-специалистов, операторов беспилотных летательных аппаратов и др.) тоже «льет воду на мельницу» подобной разновидности теневой правовой жизни. Так, в нашей стране «в начале века в аграрном секторе было занято 50 % трудоспособного сельского населения, а в 2022 г. — уже менее 19 %. Впрочем, проблема учета точного количества занятых в сельском хозяйстве (а значит, и размер кадрового дефицита) состоит еще и в том, что официальная статистика охватывает далеко не все. Ряд экспертов указывают, что данные некоторых организаций по численности работников, занятых в выпуске сельхозпродукции, занижены. В частности, не учитывают работников, оформленных через аутсорсинг. Многие работники АПК, уходя от налогов, не регистрируются даже как самозанятые, предпочитая получать пособие по безработице» [14]. Падение численности аграрных работников наблюдается не только в России. Это обычное дело для всех развитых стран. Например, в АПК США заняты 2,6 млн человек (при общей численности 336 млн). Большинство — мигранты, из которых примерно треть не имеют легального права на работу. Следовательно, одна теневая составляющая — нехватка кадров — отягощается другими — не все работники регистрируются даже как самозанятые, а иные — вообще незаконные мигранты, что

наблюдается, соответственно, в России и США. «В Польше от общего числа занятых в экономике в АПК работают 8,3 %, десять лет назад было больше 12 %. В Германии в этой сфере работают менее 1,5 % занятых, там сделали ставку на разделение труда внутри ЕС, по сути, отказавшись от собственного АПК, чего Россия сегодня позволить себе не может по многим причинам» [14].

По оценке Минсельхоза РФ, всего отрасли не хватает около 200 тысяч человек. Еще около 350 тысяч сотрудников — в возрасте старше 75 лет. При этом к 2030 г. Президент России поставил задачу увеличить производство агропродукции на четверть, а экспорт — в полтора раза. Для этого будут нужны кадры, и ведомство уже подготовило нацпроект, где один из блоков посвящен подготовке кадров для отрасли, в том числе специалистов, способных обеспечить технологическое лидерство российской аграрной экономики, ибо сегодня сельское хозяйство — это интересная, высокотехнологичная сфера, где агроном — это уже скорее IT-специалист, чем рабочий, а зарплата у опытного сотрудника — на уровне зарплаты программиста [15].

Разумеется, если должным образом не противодействовать вышеназванным «теневым сторонам», то они будут только расширяться, увеличивая сферу своего влияния. Ведь теневая составляющая «суживает» белую экономику и соответствующую позитивно-светлую правовую жизнь, находясь с ней в противостоянии, ибо чем больше теневой, тем меньше белой. И наоборот. Поэтому властные структуры, используя юридические средства, обязаны сводить к минимуму данный теневой сегмент.

Далеко не случайно В. В. Путин, выступая 08.12.2025 на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте РФ, особо подчеркнул, что «важнейшей системной задачей для Правительства РФ и регионов на будущий год является "обеление" национальной экономики, т. е. развитие прозрачной конкурентной деловой среды», что «в связи с повышением НДС нам нужно, чтобы ничего в тень не уходило, чтобы все работало легально, и соответствующие доходы в бюджет поступали», что следует устранить «незаконный оборот продукции на оптовых и розничных рынках, а также в цифровом пространстве», «кардинально сократить нелегальную занятость, которая нарушает права граждан, усилить контроль за обращением наличных денег». Вместе с тем, по его мнению, важно не только не создавать препятствий для экономического роста, но и, более того, «предприниматели и компании, которые порядочно, добросовестно ведут свои дела, свой бизнес, должны получить новые возможности для развития, прямую, ощутимую выгоду от "обеления" рынка». М. В. Мишустин на заседании Правительства РФ также отметил это: «чтобы предприниматели, которые работают "вбелую", не оказывались в менее выигрышном положении, чем те, кто стараются обойти закон» [16].

Все, что сказано руководителями нашего государства в отношении обеления экономики, в полной мере распространяется и на аграрный сектор как ее составную часть.

В деле снижения доли теневых фрагментов в сельском хозяйстве нужен целый набор специальных мер, связанный как с усилением моральной и юридической ответственности лиц, нарушающих соответствующие нормы, так и с совершенствованием законодательства, выражающемся в его дополнениях и изменениях, в оптимизации правовых требований, предъявляемых к агробизнесу и государственным компаниям. В частности, важно урегулировать в полном объеме вопросы, касающиеся, во-первых, подмены трудовых отношений договорами с самозанятыми через законодательное закрепление признаков трудовых отношений, и, во-вторых, введения за такую подмену административного наказания для работодателя.

Противодействовать нелегальной агропродукции, связанной, как правило, с контрафактом и фальсификацией, нужно и с помощью иных весьма эффективных инновационных инструментов: цифровой маркировки, цифровых механизмов «автоштрафов», электронной ветеринарной сертификации, чипов и технологии «блокчейн», информационной системы реестров и т. п.

Возьмем, к примеру, цифровую маркировку различной продукции, которую государство вводит постепенно, что позволяет отследить ее «жизненный цикл» — от производителя до продажи в магазине. В подобном случае каждому товару присваивается уникальный код (Data Matrix — двухмерный матричный штрихкод), который наносится на упаковку или товарный ярлык и содержит точные данные о продукте: наименование, информацию

о производителе, дату, время и место выпуска. Система фиксирует переход товара по всей логистической цепи, включая проверку кода в магазине при размещении товара на полке.

О востребованности введения цифровой маркировки на территории Евразийского экономического сообщества речь идет уже давно. В средствах массовой информации верно отмечается, что немаркированные товары из других стран «со временем престанут допускать на российский рынок. Такие жесткие меры необходимы для борьбы с "серыми" производителями, которые не платят налогов в бюджеты и не соблюдают требований к качеству продукции» [17].

Если говорить о нашем внутреннем рынке, то цифровую маркировку молочной продукции начали с января 2021 г. согласно Постановлению Правительства РФ от 15.12.2020 № 2099 «Об утверждении Правил маркировки молочной продукции средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащей обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении молочной продукции» [18–20]. Данный механизм позволит автоматически пресечь возможность продажи нелегальной или просроченной продукции — ее просто не пробьет касса.

Государство постепенно расширяет маркировку на новую продукцию, пытаясь минимизировать теневой оборот продовольственных и непродовольственных товаров. А чтобы доводы для бизнеса были убедительными, за подделку маркировки с 01.12.2021 были введены меры юридической ответственности [21]. В частности, административное наказание устанавливается за нарушение требований об обязательной маркировке товаров, а уголовное — за производство, приобретение, хранение, перевозку для продажи или саму продажу товаров (в том числе продовольственных) с использованием заведомо поддельных средств идентификации для маркировки товаров. За это предусматривается штраф до 300 тыс. руб. (для продовольственных товаров — до 400 тыс. руб.) или в размере заработной платы за период до двух лет. За подделку маркировки также могут приговорить к принудительным работам на срок до трех лет и, более того, лишит свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы за период до полугода.

С 01.03.2024 стала обязательной цифровая маркировка сельскохозяйственных животных согласно Постановлению Правительства РФ о правилах их учета [22]. Перечень товаров, требующих обязательной маркировки, постоянно увеличивается: это и корма для животных, и икра, и консервы [23–26]. Особая ситуация сложилась с фальсифицированным медом. Так, в ходе веерных исследований Роскачеством доля такой продукции достигла 60 % от общего количества оцениваемых торговых марок.

Вместе с тем система маркировки позволяет не только снизить нелегальную и некачественную продукцию, создать цифровую модель рынка и поддержать потребителя, но и сэкономить бюджетные деньги. В частности, лишь за 5 лет (с 2019 по 2024 гг.) маркировка товаров сэкономила бюджету 800 млрд руб. [27–28]

Совсем недавно в Государственную Думу РФ внесен правительственный законопроект, который может радикально изменить систему контроля за оборотом маркированных товаров. В нем предлагается внедрить механизм так называемых автоштрафов — автоматического привлечения бизнеса к административной ответственности без проведения традиционных проверок. Речь идет о поправках в Кодекс об административных правонарушениях РФ, позволяющих формировать штрафы на основании данных государственной информационной системы мониторинга товаров (ГИСМТ, система маркировки «Честный знак»). В случае фиксации нарушения постановление будет автоматически направляться в личный кабинет юридического лица или индивидуального предпринимателя на портале «Госуслуги». Основанием для санкций станут, в частности, продажа пищевой продукции с истекшим сроком годности, реализация табачной и никотинсодержащей продукции незарегистрированными участниками оборота, а также нарушение минимальных и максимальных розничных цен. Одним из ключевых новаций станет новая статья, по которой продавцам, не зарегистрированным в системе маркировки, грозит штраф в размере 50 тыс. руб., если через одну кассу в течение месяца ими продано более 10 единиц маркированных табачных изделий, никотинсодержащей продукции или устройств для ее потребления.

По мнению Председателя правления Ассоциации юристов России В. Груздева, «законопроект фактически меняет саму логику государственного контроля, переходя от выборочных проверок к непрерывному автоматизированному контролю, где машиночитаемые данные сами становятся основанием для привлечения к ответственности». По его словам, «низкий порог привлечения к ответственности создает риски прежде всего для систематической нелегальной деятельности, тогда как для добросовестного бизнеса, уже работающего в правовом поле, новые механизмы не должны привести к росту рисков. Для теневого сегмента это создает серьезные операционные риски, потенциально изменяя баланс в пользу легального рынка... Механизм максимально автоматизирован. Логика похожа на камеры в дорожном движении — неминуемый штраф за нарушение» [29].

На современном этапе в России контролируют качество продуктов не только с помощью маркировки товаров, но и посредством электронных ветеринарных сертификатов. Кроме того, все больше сельхозпредприятий переходят на электронный трекинг: движение еды «от поля до прилавка» отслеживают с помощью чипов и технологии «блокчейн» [30]. Также особую роль здесь могут сыграть реестры (в частности, в борьбе с нелегальной занятостью). Например, с 01.01.2025 в специальный реестр вносят работодателей, которые уклоняются от оформления трудовых отношений с работниками или подменяют их гражданско-правовыми договорами. В силу того, что реестр является публичным, в числе сведений, указанных о недобросовестном работодателе, можно увидеть название компании, ее ИНН и дату включения в реестр [31].

Все обозначенные меры позволяют во многом легализовать те отношения в сельском хозяйстве, которые пока находятся в рамках негативно-теневой правовой жизни. Причем только сбалансированное сочетание этих и иных инструментов будет вести к успеху, к более эффективной минимизации теневых сторон аграрной экономики. Кроме того, подобный баланс станет более результативным при выстраивании и осуществлении такой специализированной политики, как государственно-правовая политика в сфере инновационного развития агропромышленного комплекса. Под ней в самом общем плане можно понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность органов государства и институтов гражданского общества по политико-юридическому обеспечению процессов внедрения и использования новаторских технологий в сельское хозяйство.

Пристатейный библиографический список

1. Санинский Р. А. Понятие и признаки теневой экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 250–254.
2. Латов Ю. В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2008.
3. Болотов С. Деньги любят чистоту. Налоговики выведут теневую экономику на свет // Российская газета. 2025. 21 нояб.
4. Афанасьев А. А. Сельский мир как вид правовой жизни // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 3. С. 222–232.
5. Афанасьев А. А. Жизненный мир российского села в правовом отношении: социологический аспект // Социология и право. 2022. Т. 14, № 1. С. 27–35.
6. Карabut. Т. Выход разрешен. Санкции не помешают России собрать достойный урожай в этом году // Российская газета. 2023. 5 апр.
7. Злаки внимания. Названы главные риски для российского агропрома // Российская газета. 2024. 10 янв.
8. Некрасова Е. «Грязные» игры с видом на помойку. Нелегальные свалки вызывают возмущение жителей села Надеждино // Российская газета. 2025. 11 авг.
9. Куликов А. «Урожай» на погосте. Территорию сельхозугодий незаконно использовали под захоронения // Российская газета. 2024. 15 авг.
10. Козлова Н. Коровы напрокат. Завершено дело о крупном мошенничестве в агропроме // Российская газета. 2022. 15 дек.
11. Карabut Т. Западной выход. Агробизнес видит риски снижения урожайности из-за ограничений импорта семян // Российская газета. 2024. 12 марта.
12. Потапова Ю. Подумайте о пчелах. Чтобы предотвратить массовую гибель пчел, нужно изменить законы // Российская газета. 2022. 8 авг.

13. Карабут Т. Еду накликали. Счетная палата изучила господдержку АПК // Российская газета. 2022. 31 марта.
14. Бовт Г. Кто накормит страну через пять лет // Российская газета. 2024. 14 окт.
15. Карабут Т. Отдел без кадров. Средние зарплаты в АПК превышают 80 тыс. рублей // Российская газета. 2024. 3 окт.
16. Кузьмин В. Экономика меняет формат. М. Мишустин просит ускорить подготовку предложений для большей эффективности нацпроектов // Российская газета. 2025. 11 дек.
17. Толстоухова Н. Импорт оставит цифровые следы. У стран Евразийского экономического союза появятся общие системы маркировки // Российская газета. 2019. 2 апр.
18. Карабут Т. Как код на сметану. Маркировку могут ввести почти для всех продуктов // Российская газета. 2020. 20 авг.
19. Карабут Т. Заканчивается эксперимент по маркировке молочной продукции // Российская газета. 2020. 1 дек.
20. Соломин И. Знак качества. Молочная отрасль готовится к введению обязательной маркировки // Российская газета. 2021. 13 мая.
21. Карабут Т. За подделку маркировки можно сесть в тюрьму // Российская газета. 2021. 1 дек.
22. Карабут Т. Чип для дела. В регионах готовятся к обязательному учету сельскохозяйственных животных // Российская газета. 2024. 22 февр.
23. Карабут Т. Крепкому достанется. Маркировка ждет алкоголь, консервы, икру и корма для животных // Российская газета. 2022. 27 янв.
24. Карабут Т. Расширится перечень товаров с маркировкой // Российская газета. 2022. 1 марта.
25. Карабут Т., Крупеник О. Закончатся эксперименты по маркировке ряда товаров // Российская газета. 2023. 1 февр.
26. Карабут Т. Начинается эксперимент по маркировке колбас // Российская газета. 2025. 1 авг.
27. Свинова Е. Верное значение. Маркировка товаров за 5 лет сэкономила бюджету 800 миллиардов рублей // Российская газета. 2024. 13 мая.
28. Кузьмин В. Маркировка с гарантией. Михаил Мишустин отметил роль Роспотребнадзора в защите потребителей // Российская газета. 2025. 16 окт.
29. Карабут Т., Куликов В. Товарные знаки. За продажу просрочки введут «автоштрафы» // Российская газета. 2025. 16 окт.
30. Гайва Е. Чип расскажет. У маркировки и сертификации может появиться конкурент // Российская газета. 2019. 26 февр.
31. Манукиян Е. Будет новый «черный» список. В России появится реестр компаний с нелегальной занятостью // Российская газета. 2024. 19 авг.

References

1. Saninskij R. A. Ponyatie i priznaki tenevoj ekonomiki // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [The Concept and Characteristics of the Shadow Economy // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018. No. 2. Pp. 250–254.
2. Latov YU. V. Social'nye funkicii tenevoj ekonomiki v institucional'nom razvitii postsovetsoj Rossii : avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk [Social Functions of the Shadow Economy in the Institutional Development of Post-Soviet Russia: thesis to dissertation for Doctoral degree in Sociological Sciences]. Tyumen, 2008.
3. Bolotov S. Den'gi lyubyat chistotu. Nalogoviki vyvedut tenevuyu ekonomiku na svet // Rossijskaya gazeta. 2025. 21 noyab. [Money Loves Cleanliness. Tax Authorities Will Bring the Shadow Economy to Light // Rossiyskaya Gazeta. November 21, 2025]
4. Afanasev A. A. Selskij mir kak vid pravovoj zhizni // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie [The Rural World as a Type of Legal Life // Siberian Legal Review]. 2022. Vol. 19, No. 3. Pp. 222–232.
5. Afanasev A. A. ZHiznennyj mir rossijskogo sela v pravovom otnoshenii: sociologicheskij aspekt // Sociologiya i pravo [The Lifeworld of the Russian Village in Legal Relation to a Sociological Aspect: Sociology and Law]. 2022. Vol. 14, No. 1. Pp. 27–35.

6. Karabut. T. Vskhod razreshen. Sankcii ne pomeshayut Rossii sobrat' dostojnyj urozhaj v etom godu // Rossijskaya gazeta. 2023. 5 apr. [The Emergence Is Allowed. Sanctions Will Not Prevent Russia from Reaping a Decent Harvest This Year: Rossiyskaya Gazeta. April 5, 2023]
7. Zlaki vnimaniya. Nazvany glavnye riski dlya rossijskogo agroproma // Rossijskaya gazeta. 2024. 10 yanv. [Cereals of Attention: The Main Risks for the Russian Agricultural Industry Identified]: Rossiyskaya Gazeta. January 10, 2024]
8. Nekrasova E. «Gryaznye» igry s vidom na pomojku. Nelegal'nye svalki vyzyvayut vozmushchenie zhitelej sela Nadezhdino // Rossijskaya gazeta. 2025. 11 avg. [«Dirty» Games with a View of the Dump. Illegal Dumps Outrage Residents of Nadezhdino Village: Rossiyskaya Gazeta. August 11, 2025]
9. Kulikov A. «Urozhaj» na pogoste. Territoriyu sel'hozugodij nezakonno ispol'zovali pod zahoroneniya // Rossijskaya gazeta. 2024. 15 avg. [«Harvest» at the Cemetery: Farmland Illegally Used for Burials]: Rossiyskaya Gazeta. August 15, 2024]
10. Kozlova N. Korovy naprokat. Zaversheno delo o krupnom moshennichestve v agroprome // Rossijskaya gazeta. 2022. 15 dek. [Cows for Hire. A Case of Major Fraud in the Agricultural Industry Has Been Concluded // Rossiyskaya Gazeta. December 15, 2022]
11. Karabut T. Zapasnoj vskhod. Agrobiznes vidit riski snizheniya urozhajnosti iz-za ogranichenij importa semyan // Rossijskaya gazeta. 2024. 12 marta [Spare Seedlings. Agribusiness Sees Risks of Reduced Yields Due to Seed Import Restrictions // Rossiyskaya Gazeta. March 12, 2024].
12. Potapova YU. Podumajte o pchelah. CHtoby predotvratit' massovuyu gibel' pchel, nuzhno . izmenit' zakony // Rossijskaya gazeta. 2022. 8 avg. [Think About the Bees. Laws Need to Be Changed to Prevent Mass Bee Deaths // Rossiyskaya Gazeta. August 8, 2022]
13. Karabut T. Edu naklikali. Schetnaya palata izuchila gospodderzhku APK // Rossijskaya gazeta. 2022. 31 marta [Food Has Been Conjured. The Accounts Chamber Studied State Support for the Agricultural Sector] // Rossiyskaya Gazeta. March 31, 2022].
14. Bovt G. Kto nakormit stranu cherez pyat' let // Rossijskaya gazeta. 2024. 14 okt. [Who Will Feed the Country in Five Years // Rossiyskaya Gazeta. October 14, 2024]
15. Karabut T. Otdel bez kadrov. Srednie zarplaty v APK prevyshayut 80 tys. rublej // Rossijskaya gazeta. 2024. 3 okt. [Department Without Personnel. Average Salaries in the Agricultural Sector Exceed 80,000 Rubles // Rossiyskaya Gazeta. 2024. Oct. 3]
16. Kuzmin V. Ekonomika menyaet format. M. Mishustin prosit uskorit' podgotovku predlozhenij dlya bol'shej effektivnosti nacproektov // Rossijskaya gazeta. 2025. 11 dek. [The Economy is Changing Format. M. Mishustin Requests Accelerated Preparation of Proposals for Greater Effectiveness of National Projects // Rossiyskaya Gazeta. 2025. Dec. 11]
17. Tolstouhova N. Import ostavit cifrovye sledy. U stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza poyavyatsya obshchie sistemy markirovki // Rossijskaya gazeta. 2019. 2 apr. [Imports Will Leave Digital Traces. Eurasian Economic Union Countries Will Develop Common Labeling Systems // Rossiyskaya Gazeta. 2019. Apr. 2]
18. Karabut T. Kak kod na smetanu. Markirovku mogut vesti pochti dlya vsekh produktov // Rossijskaya gazeta. 2020. 20 avg. [Like a Code for Sour Cream.» Labeling May Be Introduced for Almost All Products // Rossiyskaya Gazeta. 2020. Aug. 20]
19. Karabut T. Zakanchivaetsya eksperiment po markirovke molochnoj produkcii // Rossijskaya gazeta. 2020. 1 dek. [The Experiment on Labeling Dairy Products Is Coming to an End // Rossiyskaya Gazeta. 2020. Dec. 1]
20. Solomin I. Znak kachestva. Molochnaya otrasl' gotovitsya k vvedeniyu obyazatel'noj markirovki // Rossijskaya gazeta. 2021. 13 maya [Quality Mark. The Dairy Industry is Preparing for Mandatory Labeling // Rossiyskaya Gazeta. 2021. May 13].
21. Karabut T. Za poddelku markirovki mozhno sest' v tyur'mu // Rossijskaya gazeta. 2021. 1 dek. [Falsifying Labeling Can Lead to Jail Time // Rossiyskaya Gazeta. 2021. Dec. 1]
22. Karabut T. CHip dlya dela. V regionah gotovyatsya k obyazatel'nomu uchetu sel'hozhivotnyh // Rossijskaya gazeta. 2024. 22 fevr. [A Chip for Business. Regions Prepare for Mandatory Record-Keeping of Farm Animals // Rossiyskaya Gazeta. 2024. Feb. 22]
23. Karabut T. Krepkomu dostanetsya. Markirovka zhdet alkogol', konservy, ikru i korma dlya zhivotnyh // Rossijskaya gazeta. 2022. 27 yanv. [The Strong Will Get It. Labeling Awaits Alcohol, Canned Goods, Caviar, and Animal Feed // Rossiyskaya Gazeta. 2022. Jan. 27]

-
24. Karabut T. Rasshiritsya perechen' tovarov s markirovkoj // Rossijskaya gazeta. 2022. 1 marta [The List of Labeled Products Will Expand // Rossiyskaya Gazeta. 2022. March 1].
25. Karabut T., Krupenik O. Zakonchatsya eksperimenty po markirovke ryada tovarov // Rossijskaya gazeta. 2023. 1 fevr. [Labeling Experiments for a Number of Products to End // Rossiyskaya Gazeta. 2023. Feb. 1]
26. Karabut T. Nachinaetsya eksperiment po markirovke kolbas // Rossijskaya gazeta. 2025. 1 avg. [Sausage Labeling Experiment Begins // Rossiyskaya Gazeta. 2025. Aug. 1]
27. Svinova E. Vernoe znachenie. Markirovka tovarov za 5 let sekonomila byudzhetu 800 milliardov rublej // Rossijskaya gazeta. 2024. 13 maya [The Right Value. Labeling of Products Saved the Budget 800 Billion Rubles in 5 Years // Rossiyskaya Gazeta. 2024. May 13].
28. Kuzmin V. Markirovka s garantiej. Mihail Mishustin otmetil rol' Raspotrebnadzora v zashchite potrebitelej // Rossijskaya gazeta. 2025. 16 okt. [Labeling with a Guarantee. Mikhail Mishustin Noted the Role of Rospotrebnadzor in Consumer Protection. // Rossiyskaya Gazeta. 2025. October 16]
29. Karabut T., Kulikov V. Tovarnye znaki. Za prodazhu prosrochki vedu «avtostrafy» // Rossijskaya gazeta. 2025. 16 okt. [Trademarks. I Will Introduce «Traffic Fines» for Selling Expired Products. // Rossiyskaya Gazeta. 2025. October 16]
30. Gajva E. CHIP rasskazhet. U markirovki i sertifikacii mozhет poyavit'sya konkurent // Rossijskaya gazeta. 2019. 26 fevr. [Chip Will Tell. Labeling and Certification May Have a Competitor. // Rossiyskaya Gazeta. 2019. February 26]
31. Manukiyani E. Budet novyj «chernyj» spisok. V Rossii poyavitsya reestr kompanij s nelegal'noj zanyatost'yu // Rossijskaya gazeta. 2024. 19 avg. [There Will Be a New Blacklist. A Register of Companies with Illegal Employment Will Be Established in Russia. // Rossiyskaya Gazeta. 2024. August 19]

Владимир Михайлович Сырых

*Главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
E-mail: 2707xyz@mail.ru*

Владислав Юрьевич Панченко

*Заведующий кафедрой теории, истории государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России); профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности; профессор Кузбасского института ФСИН России; главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России; главный научный сотрудник Сибирского федерального университета, доктор юридических наук
E-mail: panchenkovlad@mail.ru*

13

Индивидуальное право и содержание государства в конституционно-правовом измерении

Аннотация. Актуальность проблемы заключается в неспособности позитивистского формально-догматического подхода в теории государства и права и науке конституционного права адекватно описать, объяснить и спрогнозировать реальные процессы принятия и осуществления политических решений на высшем уровне власти, где конституционные тексты часто выступают формой, скрывающей подлинные движущие силы. Предмет исследования составляют конкретизация понятия индивидуального права во взаимосвязи с категорией содержания государства в конституционно-правовом измерении и роль